

По результатам публичной защиты диссертации Герасимова Александра Михайловича «Теория уголовного правонарушения» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) диссертационный совет 24.2.390.03, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», принял решение присудить соискателю Герасимову Александру Михайловичу ученую степень доктора юридических наук.

На заседании диссертационного совета при защите диссертации Герасимова Александра Михайловича присутствовали:

Фамилия имя отчество	Ученая степень, шифр специальности в совете
Блинов Александр Георгиевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Шапиро Людмила Геннадьевна	Д.ю.н., 5.1.4.
Кобзева Елена Васильевна	К.ю.н., 5.1.4.
Варыгин Александр Николаевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Громов Владимир Геннадьевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Ефремова Ирина Александровна	Д.ю.н., 5.1.4.
Зайцева Елена Александровна	Д.ю.н., 5.1.4.
Лопашенко Наталья Александровна	Д.ю.н., 5.1.4.
Манова Нина Сергеевна	Д.ю.н., 5.1.4.
Разгильдиев Бяшир Тагирович	Д.ю.н., 5.1.4.
Тасаков Сергей Владимирович	Д.ю.н., 5.1.4.
Федюнин Антон Евгеньевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Францифоров Юрий Викторович	Д.ю.н., 5.1.4.
Хижняк Денис Сергеевич	Д.ю.н., 5.1.4.

Председатель диссертационного совета доктор юридических наук, профессор Блинов А.Г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.390.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 21.12.2022 № 6

О присуждении Герасимову Александру Михайловичу, гражданину РФ, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Теория уголовного правонарушения» в виде рукописи по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки принята к защите 20.09.2022, протокол № 2, диссертационным советом 24.2.390.03, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 20.07.2022 № 881/нк.

Соискатель Герасимов Александр Михайлович, 1981 года рождения, в 2003 году окончил государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по специальности «Юриспруденция»; в 2006 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Нравственность в уголовном праве России» в диссертационном совете, созданном на базе Саратовской государственной академии права; работает доцентом кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Министерства науки и высшего образования РФ.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Министерства науки и высшего образования РФ.

Научный консультант – Разгильдиев Бяшир Тагирович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Официальные оппоненты:

Иванчин Артём Владимирович, доктор юридических наук, доцент, временно исполняющий обязанности ректора, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»,

Сидоренко Элина Леонидовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»,

Цепелев Валерий Филиппович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар — в своем положительном отзыве, подписанном Коняхиным Владимиром Павловичем, доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой уголовного права и криминологии, указала, что диссертация А.М. Герасимова представляет собой самостоятельно выполненную монографическую научно-квалификационную работу, обладающую внутренним единством и новизной, свидетельствующую о личном вкладе автора в науку уголовного права и содержащую теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области уголовного права.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью А.В. Иванчина, Э.Л. Сидоренко и В.Ф. Цепелева в уголовно-правовой доктрине, их личным вкладом в развитие концептуальных проблем уголовного права, таких как преступность деяния и его природа, общественная опасность и ее сущностные характеристики, состав преступления и его соотношение с преступлением, уголовный проступок, уголовная ответственность и др., а также известностью достижений юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в развитии теории уголовного права по ключевым вопросам диссертации А.М. Герасимова, наличием публикаций официальных оппонентов и сотрудников ведущей организации в соответствующей сфере исследования, в силу чего они способны оценить научную и практическую ценность данной диссертационной работы.

Соискатель имеет 44 опубликованные работы по теме диссертации общим объёмом около 50 а.л., в том числе 2 монографии, 19 научных статей – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук; 2 – в научном издании, индексируемом в международной базе данных Scopus. 40 работ написано автором единолично, 4 – в соавторстве с разделением авторского участия. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значительные научные работы:

1. *Герасимов, А.М.* Уголовное правонарушение и его элементы [Текст] / А.М. Герасимов. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 176 с. (11 а.л.).
2. *Герасимов, А.М.* Теория уголовного правонарушения [Текст] / А.М. Герасимов. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 320 с. (20 а.л.).
3. *Герасимов, А.М.* Общественная опасность и ее значение в отрасли уголовного права [Текст] / А.М. Герасимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 4 (123). – С. 136–143 (0,5 а.л.).
4. *Герасимов, А.М.* Криминализация как инструмент политики государства в условиях инновационных преобразований [Текст] / А.М. Герасимов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2019. – № 2. – С. 105–113 (0,5 а.л.).
5. *Герасимов, А.М.* Уголовное правонарушение и механизм удержания правоисполнителя от его совершения [Текст] / А.М. Герасимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 4 (129). – С. 189–198 (0,5 а.л.).
6. *Герасимов, А.М.* Методологические основания разграничения преступления и административного правонарушения [Текст] / А.М. Герасимов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – № 1. – С. 5–11 (0,6 а.л.).
7. *Герасимов, А.М.* Соотношение структурных элементов преступления и состава преступления [Текст] / А.М. Герасимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 4 (129). – С. 186–192 (0,5 а.л.).
8. *Герасимов, А.М.* Риски использования технологии направленного редактирования генома человека и юридический порог ее безопасности [Текст] / А.М. Герасимов // Современный ученый. – 2021. – № 2. – С. 319–323 (0,5 а.л.).

9. Герасимов, А.М. Социально-правовая природа преступления и ее отражение в содержании уголовного законодательства [Текст] / А.М. Герасимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 2. – С. 131–139 (0,5 а.л.).

10. Герасимов, А.М. Объект уголовно-правовой охраны и его параметры [Текст] / А.М. Герасимов // Ex jure. – 2021. – № 3. – С. 165–181 (0,5 а.л.).

11. Герасимов, А.М. Уголовный проступок и механизм его установления [Текст] / А.М. Герасимов // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 10 (179). – С. 75–84 (0,5 а.л.).

12. Герасимов, А.М. Категории преступлений и алгоритм их установления [Текст] / А.М. Герасимов // Журнал юридических исследований. – 2022. – Т. 7, № 1. – С. 59–68 (0,8 а.л.).

13. Герасимов, А.М. Юридические последствия уголовного проступка [Текст] / А.М. Герасимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 1. – С. 182–189 (0,5 а.л.).

14. Герасимов, А.М. Субъект преступления как участник уголовно-правового отношения [Текст] / А.М. Герасимов // International Law Journal. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 31–36 (0,5 а.л.).

15. Герасимов, А.М. Уголовно-правовая политика по увеличению роли суда в установлении уровня общественной опасности преступления [Текст] / А.М. Герасимов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1 (87). – С. 68–73 (0,5 а.л.).

На диссертацию и автореферат диссертации поступило 8 положительных отзывов:

1. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Ю.Е. Пудовочкина.

Содержит вопросы и замечания: 1) не могут быть в полной мере поддержаны авторские рассуждения относительно общественной опасности. Основная критика в данном случае предполагает постановку, как минимум, двух важных вопросов: а) если правом установления общественной опасности обладает только и исключительно суд, что тогда лежит в основе законодательного решения об отнесении деяния к разряду уголовно-наказуемых? б) если источник опасности – личность, то на каком сущностном основании делается вывод о временном ограничении такого источника исключительно состоянием судимости? 2) вызывает

возражения позиция о соотношении уголовных правонарушений и административных деликтов: а) слишком умозрительным и не получившим развернутой аргументации является тезис о том, что преступления нарушают «материальный» порядок, а административные правонарушения – «формальный»; б) жесткое разграничение уголовного и административно-деликтного права приводит в авторской концепции к не вполне справедливому решению, при котором уголовный проступок фактически не повлечет никаких мер правового воздействия, кроме разъяснительной беседы, тогда как административное правонарушение повлечет применение мер административной ответственности, порой весьма суровых; 3) есть сомнения в обоснованности рассуждений о механизме освобождения от уголовной ответственности: а) автор воспроизвел известную позицию о том, что субъектом такого освобождения может быть только суд, но не представил новых или убедительных доказательств против позиции Конституционного Суда РФ, легитимировавшей возможность освобождения от уголовной ответственности на досудебных стадиях уголовного процесса, исходя из принципиальных различий в оценке события преступления и виновности лица; б) не вполне обоснован взгляд на основание освобождения от уголовной ответственности; 4) в дополнительных разъяснениях нуждаются противоречивые суждения о том, что, с одной стороны, уголовный проступок, не обладая свойством общественной опасности, является видом именно уголовного правонарушения, а с другой – что деяния, не отвечающие критерию опасности, «уголовное законодательство и практику его применения интересоваться не должны» (с. 315).

2. Отзыв кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»: подготовлен и подписан заведующим кафедрой, доктором юридических наук, профессором Л.В. Лобановой, обсужден и одобрен на заседании кафедры 05.12.2022 (протокол № 11).

Содержит замечания: 1) можно поспорить с объективностью предлагаемой автором дефиниции общественной опасности (с. 18), которая не учитывает того обстоятельства, что в уголовном законе термин «степень общественной опасности преступления» используется для отражения не только индивидуального уровня общественной опасности конкретного преступления, но и типовой степени общественной опасности; 2) трудно согласиться с тем, что состав преступления и преступление соотносятся между собой как часть и целое (с. 19–20). Эти понятия находятся в различных плоскостях: одно (преступление) предназначено для отражения реального процесса, а второе (состав преступления) – для обозначения

абстракции разного уровня; 3) удивляет суждение о том, что вопрос об отнесении конкретного преступления к той или иной категории решается судом с учетом личности виновного (с. 23). Допущение этого неизбежно приведет к нарушению принципа равенства перед уголовным законом.

3. Отзыв кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева»: подготовлен доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой Т.В. Клёновой и кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры Н.Т. Идрисовым, обсужден и одобрен на заседании кафедры 07.12.2022 (протокол № 5), подписан заведующим кафедрой Т.В. Клёновой.

Содержит замечания и вопросы: 1) недостаточно обоснованным представляется обращение к давно известной трактовке общественной опасности как вреда охраняемому уголовным законом объекту (положение 4, выносимое на защиту). Из автореферата не ясно, почему соискателем принижена роль вины в целях определения общественной опасности преступления, и признает ли он общественную опасность деяний, выраженных в создании опасности или угрозы, например угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; 2) в положении 7, выносимом на защиту, человек, пренебрегший уголовно-правовой обязанностью, назван «носителем общественной опасности». Однако, если общественная опасность – это вред объекту уголовно-правовой охраны, как считает соискатель, тогда как субъект преступления может быть «носителем этого вреда», и как измерять степень общественной опасности преступления исходя из личности виновного? В положении 5, выносимом на защиту, суду рекомендовано это делать; 3) не можем согласиться с предлагаемым в диссертации решением проблемы нежелательной многозначности слова «деяние» в уголовном праве.

4. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» А.Н. Ильяшенко.

Содержит замечания: 1) отсутствие в авторской дефиниции уголовного проступка (с. 24) такого свойства, как формальная определенность, не способствует унификации правоприменительной практики по установлению разновидностей уголовных проступков; 2) не вполне удачно предложение о закреплении в качестве последствия уголовного проступка освобождения лица от уголовной ответственности, сопровождаемого обязанностью суда разъяснять ему социально-правовое значение совершенного деяния. Вряд ли столь либеральное юридическое

последствие уголовного правонарушения способно оказать эффективное воздействие на правоисполнителя. В этом отношении более предпочтительно выглядит позиция Пленума Верховного Суда РФ.

5. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта» А.В. Куликова.

Содержит замечания: 1) по мнению диссертанта, источником и носителем общественной опасности выступает человек, нарушивший уголовно-правовую обязанность по воздержанию от совершения преступления (с. 18-19), в то же время общественная опасность вполне может существовать вне зависимости от ее установления на уровне правоприменения; 2) вызывает возражение понимание объекта уголовно-правовой охраны (с. 20), которое не отражает существа ряда охраняемых уголовным законом объектов. Например, когда речь идет об уголовно-правовой охране жизни, она рассматривается как таковая без привязки к каким-либо правовым отношениям.

6. Отзыв доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» М.А. Ефремовой.

Содержит замечания: 1) сложно согласиться с тем, что в содержание преступления, наряду с самим деянием, формально содержащим признаки состава преступления, включается иная деятельность лица, относящаяся к обстоятельствам совершения соответствующего деяния и характеризующая его личность (с. 22); 2) исходя из представленной дефиниции уголовного проступка (с. 24), автор исключает возможность наделения свойством малозначительности деяний, подпадающих под признаки тяжких преступлений, однако практике известны такого рода прецеденты.

7. Отзыв доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» Е.В. Роговой.

Содержит замечание: диссертант полагает, что суд должен иметь непосредственное отношение к установлению степени общественной опасности содеянного и принимать решение о наличии в нём признаков преступления или уголовного проступка, однако такой подход может быть чреват злоупотреблениями со стороны судов своими полномочиями.

8. Отзыв доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовного

права ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» К.К. Панько.

Содержит замечания и вопросы: 1) спорным представляется утверждение о том, что общественная опасность, хотя и относится к разряду оценочных категорий, свободна от влияния «субъективизма», поскольку никакая деятельность человека, особенно связанная с оценкой чего-либо, не может быть свободна от «субъективизма»; 2) юридическим фактом, служащим основанием возникновения общественной опасности, автор признает преступление, установленное вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, из чего вытекает вопрос: общественная опасность не возникает, если отсутствует вступивший в силу обвинительный приговор суда, если о совершенном деянии еще неизвестно? 3) аналогичный вопрос возникает применительно к субъекту преступления: если отсутствует «вступивший в законную силу обвинительный приговор суда» (положение 13.1, выносимое на защиту), то нет и субъекта? 4) не находим более предпочтительной, по сравнению с легальной, авторскую дефиницию понятия преступления, хотя бы потому, что преступление связывается диссертантом с наличием вступившего в законную силу обвинительного приговора суда.

В дискуссии приняли участие:

1) Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

2) Тасаков Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, проректор по общим вопросам ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»;

3) Блинов Александр Георгиевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

4) Белоусов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана теоретическая модель уголовного правонарушения в качестве родового понятия по отношению к преступлению (удержание от которого правоисполнителя характеризует социальное предназначение отрасли уголовного

законодательства) и уголовному проступку (приобретающему значение инструмента, «работающего» на обозначенное уголовно-правовое удержание), что можно оценивать как научное достижение в области уголовного права;

предложены оригинальные научные суждения, раскрывающие содержание и перспективы реализации указанной модели:

– уголовное правонарушение – это совершенное деяние, формально содержащее признаки состава преступления, общественная опасность которого установлена (преступление) либо не выявлена судом исходя из обстоятельств содеянного и личности виновного лица (уголовный проступок) (с. 32–57 дис.);

– общественная опасность – это вред охраняемому уголовным законом объекту, угрожающий сложившемуся в обществе материальному порядку, характер которого определен законодателем в диспозиции уголовно-правовой нормы, предусматривающей признаки конкретного преступного деяния, а его степень установлена судом исходя из обстоятельств содеянного и личности виновного лица (с. 60–96 дис.);

– источником и носителем угрозы для материального порядка выступает человек, нарушивший уголовно-правовую обязанность по воздержанию от совершения преступления. Юридическим фактом, служащим основанием возникновения общественной опасности, следует считать преступление, установленное вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. При этом исходящая от преступника угроза для общества ограничена во времени: по логике уголовного закона, преступник выступает потенциальным источником нового вреда объекту уголовно-правовой охраны в тот период, когда находится в статусе судимого (с. 82–85 дис.);

– общественная опасность преступления и вредоносность административного правонарушения разграничиваются по ряду оснований. Во-первых, общественная опасность как совокупный вред от преступного посягательства представляет угрозу фактическим интересам личности, общества, государства, мира и безопасности человечества. «Сумма вреда» от административного правонарушения, формально затрудняя правовое регулирование социальных отношений, не создает опасности для материального порядка. Во-вторых, общественная опасность преступления имеет не только источник, но и конкретного носителя (человека, пренебрегшего уголовно-правовой обязанностью). Вредоносность административного деликта обладает только источником (физическое или юридическое лицо, допустившее правонарушение). В-третьих,

общественная опасность характеризуется определенными временными пределами. Вредность административного проступка протяженностью во времени не определяется (однако действующее законодательство об административных правонарушениях основывается на противоположной позиции) (с. 125–132 дис.);

– на уровне уголовного правонарушения состав преступления и преступление соотносятся как часть и целое. Состав преступления предполагает закрепленную в уголовном законе типовую модель криминообразующих признаков, отражающую характер общественной опасности содеянного. Юридически значимые признаки преступления, остающиеся вне его состава, характеризуют степень общественной опасности учиненного действия или бездействия. Сочетание состава преступления с обстоятельствами учиненного деяния и личностью виновного образует либо преступление, обладающее конкретными характером и степенью общественной опасности, либо уголовный проступок, лишенный степени общественной опасности и, как следствие, общественной опасности в целом (с. 151–157 дис.);

– элементы уголовного правонарушения представляют собой структурные компоненты, свойственные преступлению и уголовному проступку. К ним относятся объект, субъект и состав уголовного правонарушения (с. 157–165 дис.);

– объект уголовного правонарушения характеризует направленность деяния, запрещенного уголовным законом. Объект уголовно-правовой охраны (объект преступления) – это правоотношение, возникшее по поводу удовлетворения фактических интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества, которое претерпевает общественно опасное воздействие. Объект уголовного проступка обретает вид правоотношений, которые на момент уголовно-правовой оценки запрещенного деяния сохранили (по объективным причинам) или восстановили (вследствие последующего созидательного поведения виновного лица) возможность существовать и развиваться. Юридические параметры охраняемого уголовным законом отношения устанавливаются регулятивной отраслью права. Непосредственно уголовному законодательству по своей природе не свойственно регулировать нуждающиеся в охране отношения (с. 184–195 дис.);

– субъектом уголовного правонарушения выступает лицо, обладающее формальными признаками правоисполнителя, характеристика личности и линия поведения которого дают возможность суду оценить его опасность для общества. В рамках двух разновидностей уголовного правонарушения субъект преступления и субъект уголовного проступка находят отличия в материальных аспектах при установлении степени общественной опасности содеянного (с. 201–207 дис.);

– преступлением признается общественно опасное поведение лица, обязанного воздерживаться от него под угрозой уголовного наказания, содержащее признаки предусмотренного уголовным законом состава преступления, установленное вступившим в законную силу обвинительным приговором суда и влекущее уголовную ответственность (с. 245–268 дис.);

– категории преступлений представляют собой формально обособленные группы составов преступлений, вопрос о принадлежности к которым конкретных общественно опасных деяний решается судом исходя из обстоятельств содеянного и с учетом личности виновного лица. Алгоритм определения категории конкретного преступления предполагает два действия. По заданному критерию, позволяющему дифференцировать составы преступлений исходя из характера отражаемой ими общественной опасности, констатируется предварительная принадлежность совершенного деяния к той или иной категории. С учетом выявленной степени общественной опасности содеянного принимается решение о подтверждении предварительно установленной категории преступления или ее изменении на менее тяжкую (с. 269–276 дис.);

– уголовным проступком признается деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо состава преступления, относящегося к категории небольшой или средней тяжести, но признанное судом в силу малозначительности не представляющим общественной опасности. По своей природе уголовный проступок обусловлен пониманием общественной опасности деяния, но не отражает ее сущностные характеристики; материальное начало уголовного проступка вытекает из содержания малозначительности, устанавливаемого методом исключения в содеянном общественной опасности; уголовный проступок не является разновидностью преступления, а представляет собой самостоятельное уголовное правонарушение (с. 308–331 дис.);

доказана перспективность использования указанных и иных научных выводов:

– в уголовно-правовой науке – в ходе дальнейшего развития теории уголовного правонарушения, охватывающей концепции преступления и его соотношения с составом преступления, общественной опасности и ее сущностных характеристик, малозначительности деяния, уголовного проступка и его природы, уголовной ответственности;

– в правотворческой практике – в процессе решения федеральным законодателем поставленных перед ним задач по включению в содержание уголовного закона понятия уголовного проступка, образованию вследствие этого института

уголовного правонарушения, разработке механизма соотношения преступления и уголовного проступка, установлению последствий их совершения, а также в ходе оптимизации института уголовной ответственности и освобождения от нее;

– в правоприменительной практике – при уточнении положений постановлений Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющих вопросы уголовно-правовой оценки преступления и, в перспективе, уголовного проступка, установления общественной опасности и ее сущностных характеристик, а также освобождения от уголовной ответственности;

введены в научный оборот категории «уголовное правонарушение» (с. 32–60 дис.), «источник и носитель угрозы для материального порядка» (с. 82–85 дис.), «статичный и динамичные элементы уголовного правонарушения» (с. 154–157 дис.), «объективная и субъективная малозначительность» (с. 314–320 дис.), «обстоятельства, не допускающие уголовную ответственность» (с. 325 дис.), а также авторские определения уголовного правонарушения (с. 32–57 дис.), общественной опасности (с. 60–96 дис.), объекта уголовного правонарушения (с. 184–195 дис.), субъекта уголовного правонарушения (с. 201–207 дис.), преступления (с. 245–268 дис.), категорий преступлений (с. 269–276 дис.), уголовного проступка (с. 308–331 дис.).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

изучена диалектическая связь преступления и уголовного проступка на уровне их родового понятия, отражающая единую природу и одновременно материальную противоположность обозначенных разновидностей уголовного правонарушения;

доказаны положения о природе уголовного правонарушения, его материальной составляющей, трех элементах уголовного правонарушения и механизме их выявления, роли суда в установлении общественной опасности содеянного, соотношении преступления и уголовного проступка, научно-практическом значении формул «преступление всегда влечет уголовную ответственность», а «уголовный проступок всегда освобождает от уголовной ответственности»;

применительно к проблематике диссертации эффективно, с получением обладающих новизной результатов, использован диалектический метод как универсальный инструмент познания в сочетании с формально-юридическим анализом, дискурс-анализом, правовым моделированием, ситуационным анализом (case study), конкретными социологическими методами;

изложены авторские аргументы, обосновывающие метод и социальную результативность отрасли уголовного законодательства (с. 51–53 дис.), механизм

обеспечения задач уголовно-правовой охраны и предупреждения преступлений (с. 53–56 дис.), моменты возникновения и прекращения судимости (с. 83–85 дис.); роль законодателя и правоприменителя в установлении характера и степени общественной опасности содеянного (с. 87–96 дис.), основание и условия уголовно-правового запрета (с. 111–118 дис.), критерии разграничения общественной опасности преступления и вредоносности административного правонарушения (с. 125–133 дис.), наличие «статичного» и «динамичных» элементов уголовного правонарушения (с. 157 дис.), соотношение состава преступления и преступления и как части и целого (с. 215 дис.), нравственные начала уголовно-правовой обязанности (с. 230–236 дис.), конструктивные признаки преступления (с. 245–268 дис.), необходимость закрепления материального содержания категории «внутреннее убеждение суда» (с. 290–292 дис.), уголовно-правовое обеспечение идеи презумпции невиновности (с. 265–268 дис.), потенциал категории малозначительности деяния в раскрытии материального содержания уголовного проступка (с. 309–311 дис.);

раскрыты уязвимые места и внутренние противоречия универсальной дефиниции правонарушения, позиционируемой общей теорией права (с. 40–41 дис.), классической теории криминализации (с. 104–108 дис.), феноменов административной преюдиции и единой публично-правовой ответственности (с. 133–143 дис.), соотношения преступления и состава преступления по формуле «содержание и форма» (с. 150–153 дис.), четырехэлементной модели состава преступления (с. 154–157 дис.), идеи о взаимообусловленности уровня общественной опасности и объекта посягательства (с. 190–194 дис.), механизма установления категорий преступлений на основании двух критериев (с. 279–285 дис.), концепта «уголовной проступок – вид преступления» (с. 307–311 дис.).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

основные результаты исследования *используются* в учебном процессе Саратовской государственной юридической академии при преподавании курсов «Уголовное право (Общая часть)», «Актуальные проблемы уголовного права», а также при подготовке соответствующих учебных и учебно-методических материалов;

определены перспективные направления совершенствования действующего уголовного закона России в части формирования в нем института уголовного

правонарушения, содержательно объединяющего положения о преступлении и уголовном проступке;

внесены предложения, указывающие на необходимость изменения наименования главы 3 УК РФ, корректировки представленной в части первой статьи 14 УК РФ дефиниции понятия преступления, дополнения содержания уголовного закона статьей 14¹, определяющей понятие уголовного проступка, а также содержания главы 11 УК РФ посредством включения в нее статьи 74¹, устанавливающей последствия уголовного проступка, малозначительность которого имеет объективную природу; редактирования положений статей 75 и 76 УК РФ; исключения из нее положений части второй статьи 75, статей 76¹, 76² и 78 как не отвечающих природе института освобождения от уголовной ответственности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория основывается на разнообразии общенаучных и частных методов исследования, *внутрительной* теоретической, *нормативно-правовой* и *эмпирической* базе, апробации результатов исследования в печати и публичных выступлениях соискателя на научно-практических мероприятиях различного уровня;

идеи, изложенные в исследовании, опираются на результаты обобщения и анализа: постановлений и определений Конституционного Суда РФ по вопросам равенства граждан перед уголовным законом, уголовно-правового обеспечения презумпции невиновности, реализации положений об обратной силе уголовного закона, совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности, феномена публичного правонарушения, юридических последствий судимости; актуальных позиций Пленума Верховного Суда РФ, отраженных в соответствующих постановлениях, касающихся моделирования уголовного проступка, установления характера и степени общественной опасности содеянного, изменения категории преступления, назначения уголовного наказания, основания и порядка освобождения от уголовной ответственности, статуса потерпевшего; приговоров, определений и постановлений по конкретным правоприменительным проблемам установления общественной опасности деяния, признаков малозначительности содеянного, освобождения от уголовной ответственности и реабилитации лиц, вынесенных Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, Шестым кассационным судом общей юрисдикции РФ, Восьмым кассационным судом общей юрисдикции РФ, а также

судами Республики Татарстан, Алтайского края, Брянской, Иркутской, Калининградской, Саратовской, Ульяновской, Челябинской областей;

использованы результаты проведенных диссертантом в 2021-2022 гг. социологических опросов 107 представителей научного сообщества, а также 72 судей и работников аппарата суда по вопросам уголовного правонарушения и уголовного проступка.

Личный вклад соискателя состоит в обеспечении им всех этапов процесса диссертационного исследования, непосредственном сборе и интерпретации эмпирических данных, положенных в основу диссертации, личной апробации результатов исследования, подготовке 40 единоличных публикаций по проблематике работы.

В ходе защиты критических замечаний высказано не было, однако соискателю были заданы вопросы, касающиеся родового понятия, характеризующего преступление и уголовный проступок, его значения в аккумуляровании общих признаков двух разновидностей уголовного правонарушения; соотношения категорий состава преступления и проступка; юридических последствий преступления и уголовного проступка. Соискатель Герасимов А.М. ответил на заданные ему в ходе заседания вопросы, дав необходимые пояснения и уточнив авторскую позицию.

По вопросу о понятии преступления и, в частности, такого его признака, как «общественно опасное поведение», соискатель отметил, что компонентами преступного поведения следует считать само деяние, формально содержащее признаки состава преступления (характер общественной опасности), а также иную деятельность лица, относящуюся к обстоятельствам совершения соответствующего деяния и характеризующую его личность (степень общественной опасности).

Вопросы о роли суда в выявлении общественной опасности содеянного, его праве устанавливать преступление и уголовный проступок, проблемах неунифицированной практики оценки соответствующих деяний в качестве уголовных проступков были прокомментированы соискателем следующим образом: унификация практики установления уголовного проступка не предполагает принятие абсолютно идентичных решений по аналогичным делам; главное при ее обеспечении – соблюдение требований уголовно-правовых принципов законности, равенства граждан перед законом и справедливости.

Отвечая на вопрос относительно материального содержания категории «внутреннее убеждение суда» и ее связи с выявлением степени общественной

опасности деяния, соискатель подчеркнул, что общественная опасность, хотя и является оценочной категорией, свободна от влияния всякого «субъективизма», допускающего произвольную и необоснованную интерпретацию содеянного. Принимая решение о наличии или отсутствии в поведении лица общественной опасности, судья в рамках своего профессионального статуса руководствуется исключительно внутренним убеждением, основанным на законе и совести. Гарантеей тому служит уголовно-процессуальный принцип свободы оценки доказательств.

По вопросу об уголовно-правовом значении и соотношении понятий потерпевшего и пострадавшего соискатель пояснил, что лицо приобретает статус потерпевшего только при совершении преступления. В ситуации малозначительности деяния, когда идет речь об уголовном проступке, уместно говорить о пострадавшем.

Предпосылки исключения из главы 11 УК РФ положений об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа обоснованы соискателем тем, что судебный штраф есть форма реализации уголовной ответственности, следовательно упомянутые положения фактически предполагают освобождение от уголовной ответственности с применением меры уголовной ответственности, что делает их внутренне противоречивыми.

По вопросу о значении содержания уголовного проступка как инструмента удержания правоисполнителя от совершения преступления соискатель пояснил, что социальное предназначение отрасли уголовного права состоит именно в удержании лиц от совершения преступления, которое в рамках охранительных отношений обеспечивается исключительно угрозой уголовного наказания. Уголовному проступку отводится роль инструмента, работающего на такого рода «удержание» в рамках предупредительных отношений.

Отвечая на вопрос относительно исключения возможности освобождения лица от уголовной ответственности при совершении им деяния, относящегося к категории тяжкого или особо тяжкого преступления, по специальным основаниям, указанным в примечаниях к отдельным статьям Особенной части УК РФ, соискатель отметил, что предполагаемые в вопросе ситуации должны решаться не в рамках института освобождения от уголовной ответственности, а с позиции обосновываемого им института недопущения уголовной ответственности.

На заседании 21 декабря 2022 года диссертационный совет принял решение:
за разработку положений теории уголовного правонарушения, совокупность
которых можно квалифицировать как научное достижение, присудить
Герасимову А.М. ученую степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14
человек, из них 13 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации,
участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета,
проголосовали: за присуждение ученой степени – 14, против присуждения ученой
степени – 0, недействительных бюллетеней – 0.

**Председатель
диссертационного совета**

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

21 декабря 2022 года

Блинов Александр Георгиевич

Кобзева Елена Васильевна